
Глава 32. Город Цяньцяо

После того как они обменялись словами утешения, им не оставалось ничего другого, кроме как стать ещё осмотрительнее в своих поступках.

Особенно это касалось Чжун Цая. Чтобы другие попаданцы не заметили в нём ничего необычного, юноше, по-видимому, придётся стараться скрывать своё истинное мастерство в создании пилюль.

Чжун Цай вздохнул:

— Старина У, на душе у меня сейчас очень беспокойно.

У Шаоцянь взглянул на него:

— Отчего же?

— Эти попаданцы... — задумчиво произнёс алхимик. — Возможно, они из моего родного мира, а может, из какой-то параллельной реальности. Не знаю, стоит ли считать их земляками.

У Шаоцянь слушал молча.

— Ты и сам видел, — с долей беспомощности продолжил Чжун Цай, — сколько злобы было в том покойнике по отношению ко мне. Как подумаю, что и другие могут оказаться такими же...

У Шаоцянь обнял его за плечи и с улыбкой произнёс:

— Ты переродился здесь, рядом со мной, так с чего им быть твоими земляками? Даже если и так, земляки — те же незнакомцы. У тебя есть я, и этого достаточно. Зачем тебе забивать ими голову?

Собеседник подумал, что в этом есть смысл. Юноша ведь не пришёл в этот мир на полпути, его прошлая жизнь осталась в ином воплощении. Сейчас рядом с ним У Шаоцянь, впереди много счастливых дней, и даже если возникнут трудности... что ж, это всего лишь часть жизненного опыта.

Заметив, что меланхолия покинула Чжун Цая, У Шаоцянь добавил:

— Не все попаданцы обязательно одинаковы. Тех, кто придёт со злом, мы просто убьём, но если встретим кого-то доброжелательного, то сможем общаться как обычно.

Чжун Цай рассмеялся:

— И то верно. А если попадётся кто-то ни то ни сё, будем просто игнорировать друг друга. Пусть каждый идёт своей дорогой.

У Шаоцянь согласно кивнул.

Настроение юноши заметно улучшилось. Привалившись к плечу друга, он шутливо толкнул его локтем:

— Старина У, я всё хотел спросить: почему ты так спокойно на всё это отреагировал? Ты ведь, возможно, персонаж из книги! С прописанным сюжетом! Будто каждое твоё действие кем-то контролируется!

У Шаоцянь на мгновение задумался, прежде чем честно ответить:

— В первый миг я был потрясён. Но не успел я это обдумать, как услышал ту гнусную чушь, которой этот подлец пытался тебя очернить.

Глаза Чжун Цая радостно блеснули.

«Вау! Старина У ради него даже выругался!»

У Шаоцянь прижал ладонь к лицу друга, слегка отталкивая его, и с долей иронии спросил:

— Что это за выражение лица?

— Выражение глубокой признательности, — хихикнул Чжун Цай.

У Шаоцянь лишь вздохнул.

— Ты будешь меня слушать или нет?

Тот мгновенно принял серьёзный вид.

— Позже, когда я увидел, как ты за меня рассердился, мне стало уже не до раздумий о судьбе, — продолжил Шаоцянь. — А потом ты рассказал, что сам из другого мира, и поделился своими

догадками о книге...

Он посмотрел на Чжун Цая.

— Я нахожу твои слова вполне разумными.

— То есть ты тоже согласен, — воодушевился Чжун Цай, — что этот мир обладает столь высоким уровнем силы, тогда как мой прежний мир не знал даже основ совершенствования, а значит, это вряд ли может быть простой книгой?

У Шаоцянь кивнул.

— Что же касается сюжета... об этом и вовсе не стоит беспокоиться. Мы родились в мире совершенствования, и как только определяются способности человека, его дальнейшая судьба становится почти предреши́нной. Разве это не своего рода «книга», которую пишет для каждого из нас само небо и земля?

— То, что я стал калекой — лишь крутой поворот в моей судьбе, но это случилось не без причины, это не был внезапный удар грома среди ясного неба.

— Даже если бы я не отправился странствовать, и Хуа Сьюэ не проявила бы ко мне благосклонности, Дай Жун всё равно считал бы меня своим врагом и рано или поздно нанёс бы удар. С его кругозором Хуа Сьюэ никогда бы не обратила на него внимания, но Дай Жун не признал бы в этом собственной вины. Он всё равно считал бы, что она ищет того, чей талант выше моего.

— Мой главный конфликт с Дай Жуном крылся именно в таланте. Пока я превосходил его, это уязвляло его гордость и провоцировало на действия. А будь мой талант ниже, меня ждал бы какой-нибудь другой «сюжет».

— Более того, — твёрдо произнёс Шаоцянь, — под контролем находится лишь то, что неизменно. Хотя я и был искалечен, благодаря тебе у меня появилась возможность восстановиться гораздо раньше срока. Твоя связь со мной настолько поразила того покойника, что он потерял дар речи. Это доказывает, что «сюжет» уже претерпел колоссальные изменения. Если я действительно был важной фигурой в этой истории, то и моя судьба не должна была так легко измениться. В противном случае одно изменение повлечёт за собой другие, делая всё будущее непредсказуемым.

— А чем «сюжет», который можно изменить, отличается от обычной судьбы? Хотя небесное предопределение существует, человек волен выбирать свой путь. Будущее нас, мастеров, в конечном счёте зависит от того, как мы сами распорядимся своей жизнью.

Чжун Цай уловил ход мыслей своего друга и не удержался от восхищённого жеста:

— Старина У, а ты силён! Так трезво на всё смотреть!

У Шаоцянь лишь тонко улыбнулся.

На самом деле была ещё одна важная деталь: тот попаданец был весьма осмотрителен, но, едва увидев Шаоцяня, мгновенно потерял рассудок от ужаса. Это значило, что в «сюжете» он должен был стать кем-то невообразимо страшным.

«Что бы стало со мной за эти годы, не будь А-Цая рядом?» — Шаоцянь втайне задумался.

У него были смутные догадки на этот счёт.

«Но разве А-Цай не появился?»

Теперь Шаоцянь даже представить себе не мог, что способен на те ужасы, о которых, возможно, говорилось в книге.

Пока они беседовали, на душе у обоих стало значительно легче.

Чжун Цай усмехнулся:

— Кстати, старина У, если предположить, что «сюжет» этого мира — лишь отрезок судьбы, начертанный небесами, то так называемый «главный герой» должен быть кем-то вроде избранника судьбы?

Для Шаоцяня это понятие было в новинку, и он с улыбкой подхватил:

— Пожалуй, так.

— Интересно, кто он такой, — весело гадал Чжун Цай. — Мы знаем совсем мало, вдруг мы когда-нибудь встретимся и даже не узнаем друг друга? Как это называется? Когда протагонист и антагонист проходят мимо друг друга, не обернувшись.

У Шаоцянь не смог сдержать смешка:

— Если я — злодей, то кто тогда ты?

Алхимик призадумался.

— Согласно канонам, я должен быть каким-то прохожим в биографии злодея, упомянутым

вскользь. Но сейчас у меня явно много экранного времени...

Его глаза озорно сузились.

— Наверное, я должен быть правой рукой главного злодея? Предводителем его приспешников?

У Шаоцянь рассмеялся в голос.

Чжун Цай и сам хохотал так, что едва не скатился с травы — к счастью, У Шаоцянь вовремя успел его подхватить.

Лишь спустя какое-то время Шаоцянь, всё ещё улыбаясь, произнёс:

— Ну и чушь же ты несёшь.

Но юноша не считал свои слова чушью и уже собирался поспорить, но друг одной фразой заставил его замолкнуть.

— Какой ещё приспешник? — поддразнил Шаоцянь. — Как там говорили в твоём прежнем мире? У главного героя много жён, а ты, получается... жена злодея.

Чжун Цай тут же набросился на него, повалив на траву и принимаясь ерошить его волосы.

— Ах ты, «Немало денег»! Решил надо мной подшутить?! Какая ещё жена? В нашем мире ты должен звать меня «папочкой»!

У Шаоцянь, отбиваясь от друга, явно не сопротивлялся всерьёз.

— Что ещё за папочка? Отец? Ну нет, мой отец — тот ещё тип, не хочу иметь с ним ничего общего.

Чжун Цай лишь возмущённо закричал.

Они долго возились на траве, дурачась как дети. Наконец, оба затихли, уставившись в небо. Чжун Цай тяжело дышал, а У Шаоцянь, чьё тело было куда крепче, поддразнил его:

— А-Цай, хоть ты и не «цай» в создании пилюль, но выносливости тебе явно не хватает.

Чжун Цай лишь закатил глаза:

— Кто ещё, кроме тебя, может быть таким зверем?

После того как он признался в своём происхождении, Чжун Цай перестал сдерживаться в общении с Шаоцянем. Он часто использовал словечки из прошлой жизни, а Шаоцянь, открытый всему новому, быстро схватывал их смысл.

Вот и сейчас он всё прекрасно понял и с улыбкой добавил:

— Это я ещё не в полную силу. Вот восстановлюсь, тогда и покажу тебе, на что способен.

Юноша, вспомнив о чём-то, слегка покраснел:

— Да ладно тебе! Вот догоню тебя по уровню, и мы обязательно сразимся.

— Чтобы проверить, кто здесь «папочка»? — испытующе спросил Шаоцянь, но тут же покачал головой. — Нет, «папочка» не пойдёт. Давай так: кто проиграет, тот зовёт другого «старшим братом».

Чжун Цай отказался без малейших раздумий. Шаоцянь вопросительно вскинул бровь.

— Думаешь, я дурак? — фыркнул Цай. — Я мастер пилюль. Когда твой талант восстановится и уровень взлетит до небес, ты точно не будешь сидеть сложа руки. Опыта в драках у тебя явно прибавится. Разве смогу я тебя одолеть?

Он схватил Шаоцяня за ворот и встряхнул.

— Если я и захочу с тобой подраться, то только ради того, чтобы просто тебя поколотить. Понял?

— Понял, — сдерживая смех, ответил Шаоцянь.

Только тогда Чжун Цай разжал руки и снова повалился на траву.

Их негромкие голоса разносились над поляной.

— Старина У, если попаданцев действительно много, наш мир превратится в дырявое решето.

— Меткое сравнение. Возможно.

— Одно мне непонятно. Как они сюда попадают? Неужели небеса нашего мира не могут остановить простых смертных? Может, небесное провидение ослабло? Или за ними стоит какой-то кукловод? А может, небесам просто всё равно? Прилетело несколько букашек, пусть развлекаются, всё равно вреда от них никакого?

— Всё может быть.

— А ты как думаешь?

— На мой взгляд, раз в этом мире появился «главный герой», но «сюжет» никак не ограничивает свободу действий остальных, и все мастера продолжают совершенствоваться как обычно, значит, законы мироздания вполне здоровы и не претерпели никаких потрясений.

Чжун Цай повернул голову, с любопытством глядя на друга:

— Значит, по-твоему, небесам просто плевать?

У Шаоцянь призадумался и улыбнулся:

— Если у этого мира и есть сознание, то оно, возможно, просто наблюдает за всем этим как за забавным представлением.

Алхимик тоже рассмеялся.

Да, это походило на экранизацию романа в его прошлой жизни. Ты уже читал книгу, знаешь сюжет, видел верную оригиналу версию, а потом выходит ремейк, и тебе просто любопытно посмотреть на все эти безумные изменения. Если попаданцы и впрямь существуют, может, небеса просто развлекаются? Свежие повороты сюжета — это всегда интересно.

Хотя они вышли в лес, чтобы поймать шпиона, эта вылазка стала для них и своего рода прогулкой. И даже узнав о грядущих неприятностях, они не позволили этому испортить себе настроение.

К вечеру они решили возвращаться в лагерь. Они не говорили, сколько пробудут в лесу, и, чтобы не волновать деда и тётю, поспешили обратно. Неподалёку всё ещё лежало окровавленное тело — оно уже окончательно остыло.

Вспомнив о нём, Чжун Цай вздохнул:

— Того человека, чьё тело занял этот тип, тоже жаль. Сян Линь, сожги останки! В конце концов, это тело порождено этим миром, пусть оно в него и вернётся.

Сян Линь, скрывавшийся среди ветвей деревьев, отозвался коротким подтверждением, спрыгнул вниз и развёл огонь. Чжун Цай не стал задерживаться и увёл Шаоцяня прочь. Пламя разгорелось ярко, и вскоре тело Цзи Бопина превратилось в пепел, который тут же развеял ветер.

Убедившись, что все козни строил лишь попаданец, друзья перестали опасаться, что за «Западным тигром» следит кто-то могущественный. Чжун Цай уже видел в записях покойника упоминание «Золотого леопарда» через несколько лет, и понял, почему попаданец вцепился в «Западный тигр»: «Золотой леопард» уже давно распался, а их отряд процветал. Попаданец, полагаясь на сюжет, заподозрил неладное и решил разузнать причины в надежде найти зацепки. То, что они столкнулись именно сейчас, было чистой случайностью.

Вернувшись в лагерь, Чжун Цай решил не медлить с отъездом.

— Пусть Сян Линь съездит в поместье семьи У и привезёт Чжун Да и остальных.

— Ты столько дней об этом не вспоминал, я уж думал, ты позабыл, — улыбнулся Шаоцянь.

— И правда забыл, — ворчливо отозвался алхимик. — Только когда собрались уезжать, в голову пришло.

— Тогда тебе придётся задержаться здесь ещё на несколько дней.

— Ну и ладно, — пожал плечами Цай.

У Шаоцянь вызвал стража. Чжун Цай первым делом велел ему доставить слуг, а затем достал из мешка из горчичного семени несколько контрактов рабской печати.

— Когда поедешь, обязательно привези Чжун Да. Контракты остальных — здесь, спроси их сами, чего они хотят. Если Чжоу Линь и Дун Цзинь захотят вернуться в семью Чжун, пусть так и будет. Скажешь, что нам с Шаоцянем сейчас не нужно столько людей, и я отдаю их в распоряжение мачехи. У неё дети подрастают, лишние руки не помешают.

Чжун Цай вспомнил, сколько усилий приложила Ян Цзинфэй, и, перебрав запасы, выделил две пилюли восполнения ци среднего качества.

— Передай одну госпоже Ян, а вторую — моему горе-папаше. Скажи, что я их с огромным трудом создал и даже семье У не отдал, приберёг для родителей. Но если они не захотят возвращаться в семью Чжун, пилюли принеси обратно.

Затем он распорядился насчёт остальных:

— Если Мяо Хуа и Мяо Е не захотят ехать, спроси, к кому из семьи У они хотят прибиться. Если будет желание — отправь их туда вместе с контрактами. А если нет — пусть присматривают за двором, оставь им денег на расходы.

Сян Линь принял поручения и мгновенно исчез. У Шаоцянь с любопытством спросил:

— Почему ты передумал везти их всех сюда?

— Сначала я хотел, чтобы у деда и тётки было больше помощников. Но потом подумал: они ведь слуги из знатных домов, привыкли к определённому укладу и могут не прижиться среди вольных охотников. Если они приедут против воли, нам-то хлопот меньше, а вот «Западному тигру» могут создать проблем.

— Проблем не будет, — мягко возразил Шаоцянь. — Ты ведь отдашь контракты деду, и если они начнут капризничать, он сам с ними разберётся.

— Лучше, чтобы всё было по доброй воле, — отмахнулся Цай. — Иначе либо они лишатся жизни, либо деду с тёткой придётся терпеть их ради меня. К чему это?

— Как скажешь, — улыбнулся друг.

Следующие дни они провели в лагере. У Шаоцянь продолжал изучать искусство создания талисманов, а Чжун Цай, забросив алхимию, засел за тетрадь покойного попаданца, стараясь выстроить хотя бы примерную хронологию событий. Раз уж всё равно приходится ждать, почему бы не заняться делом?

Спустя несколько дней Сян Линь вернулся со слугами. Чжун Да, как и ожидалось, последовал за господином — теперь он мог помогать стражу в делах. Едва прибыв, он вернул Цаю оставшееся золото. Тот лишь мельком глянул на мешочек: Чжун Да тратил деньги строго по необходимости, без малейших излишеств. Как и предсказывал Цай, остальные четверо предпочли остаться в семье.

Чжун Цай бросил на Шаоцяня победный взгляд, и тот не смог сдержать улыбки. Лишь этот юноша мог предоставить слугам право выбора. Впрочем, в его действиях всё ещё чувствовалось влияние прошлого мира, но в таких мелочах У Шаоцянь не видел ничего дурного — лишь бы

алхимик был доволен.

— Как всё прошло? — спросил Цай у Сян Линя.

— Я расспросил их, как вы и велели. Дун Цзинь и Чжоу Линь пожелали перейти под начало четвёртой госпожи Чжун, и та с радостью их приняла. Она очень интересовалась вашим благополучием, а получив пилюли, была в восторге и обещала хранить вашу тайну.

Чжун Цай удовлетворённо кивнул. Его отец и мачеха были людьми неглупыми. Поддерживать с ними добрые отношения с помощью небольших подарков было полезно — когда-нибудь это могло пригодиться.

— Мяо Хуа и Мяо Е отказались ехать сюда, — продолжил Сян Линь. — Идти им было не к кому, а оставаться одним в пустом поместье они побоялись. Поэтому я попросил четвёртую госпожу присмотреть и за ними. Она согласилась.

Алхимик удивился такому исходу, но признал, что для девушек это лучший вариант. Семья У не станет искать двух безродных служанок, а если кто и спросит, мачеха всегда сможет ответить, что Цай перед отъездом поручил их её заботам.

— Когда в следующий раз соберёмся обратно, напомни мне привезти мачехе что-нибудь стоящее, — сказал он Шаоцяню. Тот кивнул и отослал стража.

Затем Чжун Цай позвал Би Цэня и Цяо Хун. Раз уж он спросил остальных, стоило узнать и их мнение.

— Скоро мы уезжаем, чтобы поселиться в другом городке. Вы поедете с нами или у вас иные планы?

Би Цэнь оторопел:

— Иные планы? Мастер пилюль Чжун имеет в виду...

Чжун Цай указал на Чжун Да, стоявшего в углу, и вкратце рассказал о судьбе остальных.

— У вас есть выбор: вернуться в семью У или остаться с «Западным тигром».

Би Цэнь и Цяо Хун, не раздумывая, ответили в один голос:

— Мы последуем за вами.

— Позже мы с Шаоцянем отправимся ещё дальше, — предупредил Цай. — Возможно, наступит время, когда нам больше не понадобятся слуги.

— Тогда мы беспрекословно исполним любое ваше повеление, — твёрдо произнёс Би Цэнь, и Цяо Хун согласно кивнула.

— Хорошо. Тогда собирайтесь, — подвёл итог Чжун Цай.

Когда они вышли, У Шаоцянь усмехнулся:

— Они всем сердцем желают служить такому мастеру пилюль, как ты.

— Они сообразительны и быстро ко всему привыкают, — довольно ответил Цай. — Надо будет назначить им жалование побольше.

На следующий день Чжун Цай пришёл к деду, чтобы попрощаться. Сунь Ху и Сунь Лю обсуждали дела лагеря, и, услышав об отъезде, оба заметно расстроились.

— Так скоро? — нахмурилась тётя.

— Мы и так засиделись на полмесяца, пора и честь знать, — улыбнулся Цай. — Городок, который мы выбрали, всего в десяти-пятнадцати днях пути. Захотите увидеться — приедете, это ведь совсем рядом. Да и письма никто не отменял.

Сунь Лю поняла, что племянник всё решил, и не стала его удерживать. Деду тоже было грустно расставаться, но он понимал стремления внука.

— Приезжай, когда захочешь. Двери всегда открыты.

— Обязательно, я ведь не чужой человек, — весело отозвался Цай.

Лишь после этих слов Сунь Ху и Сунь Лю немного успокоились. Они проводили гостей до ворот.

В этот раз за кучера был Чжун Да, а Сян Линь устроился у дверей кареты. Чжун Цай, высунувшись из окна, бросил что-то деду. Тот машинально поймал сверток. Чжун Да, заранее получивший указания, взмахнул кнутом, и лошади рванули с места.

— Дедушка, тётя, это мой подарок вам при встрече! — крикнул Чжун Цай, и его голос растаял

вдали.

Сунь Ху раскрыл ладонь и увидел сумку из горчичного семени. Они с дочерью переглянулись, но не стали открывать её прямо там. Лишь когда пыль от кареты осела, они вернулись в дом и плотно закрыли дверь. Сунь Ху вытряхнул содержимое на стол. Сама сумка была невелика — всего один кубический метр пространства. Вещей внутри тоже было немного — меньше десятка.

Однако, едва Сунь Ху открыл тонкую тетрадь, его лицо мгновенно изменилось. Сунь Лю ахнула.

«Искусство Клинка Свирепого Тигра»!

— Это тайная техника третьего ранга, — севшим голосом произнёс Сунь Ху.

Когда Сунь Ху было за двадцать, ему случайно достался канон третьего ранга под названием «Искусство Тигриного Рыка». Это учение идеально подходило и его имени, и его конституции. Сопутствующим сокровищем Сунь Ху был огромный клинок, но все техники, что он находил прежде, не позволяли ему в полной мере раскрыть мощь своего сокровища.

А техника, подаренная Чжун Цаем, была яростной и сокрушительной. Стражу Ху хватило одного взгляда, чтобы понять: в сочетании с его каноном мощь клинка возрастет в два, а то и в три раза! Если он освоит её, его сила выйдет на совершенно иной уровень.

К тому же Сунь Лю тоже сражалась на мечах. Судьба странным образом распорядилась так, что даже сокровище её брата было иным, а она унаследовала отцовский талант к тяжелому клинку. «Искусство Тигриного Рыка» было основой её сил с самого детства, и теперь она могла начать изучать новую технику. Когда её уровень подрастет и она достигнет Сферы Открытия Дворца, они с отцом смогут сражаться плечом к плечу, и их общая мощь станет поистине неодолимой.

— Цай-эр одарил нас слишком щедро, — после долгого молчания вздохнул Сунь Ху.

— Это оттого, что он считает нас своей семьёй, — мягко ответила Сунь Лю.

Они посмотрели на остальные вещи на столе: три сокровища второго ранга и пять — первого. Всё это было подобрано специально для них. С такой поддержкой им не придётся тратить годы на поиски ресурсов. Сунь Ху вскоре сможет пробиться на второй уровень Сферы Открытия Дворца, а Сунь Лю — вплотную приблизиться к этой заветной черте.

— Мы должны во что бы то ни стало наладить торговлю пилюлями, — твёрдо произнёс Сунь Ху.

— Цай-эр явно беспокоится о нашей безопасности, — добавила Сунь Лю. — Отец, пока мы принимаем новых людей, стоит пересмотреть правила отряда и открыть доступ к обмену ресурсами. Выберем самых верных и дадим им право на изучение новых техник.

— Сделаем «Западный тигр» по-настоящему великим, чтобы не обмануть ожиданий внука, — кивнул Сунь Ху.

— Когда Цай-эр поднимется ещё выше, мы не должны быть для него обузой, — эхом отозвалась дочь.

Они принялись бережно убирать подарки, и их лица светились решимостью. У них появились грандиозные планы...

Через двенадцать дней карета остановилась перед небольшим городком. Чжун Цай спрыгнул на землю и огляделся.

— Это и есть город Цяньцяо? Выглядит... довольно скромно.

У Шаоцянь тоже вышел из экипажа.

— Ты сам его выбрал. Чем незаметнее, тем лучше.

— Это я так, к слову, — фыркнул Цай.

Они планировали задержаться здесь надолго. Никто не знал, сколько времени займёт восстановление Шаоцяня — скорее всего, счёт пойдёт на годы. А раз городок невелик, дом лучше было не арендовать, а купить.

— Сян Линь, возьми Чжун Да и слуг, поищите подходящий двор, — распорядился Цай. — А мы со стариной У пока осмотримся. Как найдёте что-нибудь стоящее — дайте знать.

Оставив слуг, Чжун Цай и У Шаоцянь неспешно зашагали по главной улице.

Цяньцяо считался маленьким городком, но по размерам уже приближался к среднему. Обычно маленьким поселением называли место площадью не менее тысячи му с населением свыше ста тысяч человек. Средний город требовал пяти тысяч му и полумиллиона жителей. Цяньцяо занимал четыре тысячи му, а его население перевалило за четыреста тысяч. Ещё несколько

лет — и он вполне мог сменить статус.

Рядом с уездным центром были и другие городки, но ни одного среднего. Друзья искали место, где было бы удобно скрыться, а для этого лучше всего подходил крупный и многолюдный город. После долгих сравнений они остановились на Цяньцяо.

Здесь всегда было много проезжих, а власть делили три семьи: Хуан, Лю и Цянь. В каждой из них были мастера Сферы Открытия Дворца. Сильнейшим считался прародитель семьи Хуан — он достиг третьего уровня, превзойдя старейшин двух других семей, остановившихся на втором. Однако у семьи Хуан не было других мастеров такого ранга, в то время как семьи Лю и Цянь имели ещё по одному мастеру первого уровня, что и создавало устойчивое равновесие.

Согласно сведениям «Западного тигра», здесь было спокойно. Семья Хуан не любила ссор, Лю придерживались нейтралитета, а семья Цянь, хоть и славилась крутым нравом, под присмотром двух других кланов не смела творить беззаконие. Прогуливаясь по улицам, Чжун Цай и У Шаоцянь сами в этом убедились. Мастера в лавках и у лотков вели себя свободно, не опасаясь выставлять на продажу качественные ресурсы первого ранга.

Они видели, как мастер седьмого или восьмого уровня Сферы Небесного Притяжения торговался с продавцом пятого уровня. Спор был жарким, но более сильный мастер не стал применять силу, а просто заплатил назначенную цену. Продавец после этого выглядел вполне довольным. Такие сцены повторялись не раз, а значит, с порядком в городе всё было в норме. Чжун Цай остался доволен увиденным.

Вскоре они миновали торговые ряды и оказались в тихом районе. У ворот одного из домов их уже ждали Чжун Да и Цяо Хун. Сян Линь и Би Цэнь, очевидно, осматривали дом внутри. Цяо Хун, заметив хозяев, поспешила им навстречу.

— Нашли что-то стоящее? — спросил Цай.

— Старший Сян и Чжун Да осмотрели несколько домов, — почтительно ответила она. — Здесь постройки в лучшем состоянии, а соседи тихие. К тому же хозяин готов продать дом, а не просто сдать в аренду.

— Есть из чего выбирать?

— Лучший вариант только один, у остальных есть изъяны. На соседней улице тоже неплохой дом, но там слишком шумно.

— Посмотрим этот, — решил Чжун Цай.

Дом действительно оказался неплохим. Он состоял из внешнего и внутреннего дворов, а планировка чем-то напоминала их прежнее жилище в поместье семьи У. К тому же здесь была просторная тренировочная площадка, защищённая формацией первого ранга высшего качества, которая предотвращала разрушение покрытия.

Сян Линь и Би Цэнь как раз вели переговоры с владельцем. Слуга Би бойко торговался, стараясь сбить цену. Хозяином оказался полноватый молодой человек лет двадцати, находившийся всего лишь на третьем уровне Сферы Небесного Притяжения — обычное дело для маленьких городков.

Молодой человек тоже не лез за словом в карман, но, чувствуя силу стража Сяна, старался быть вежливым. Заметив хозяев, Сян Линь почтительно склонился. Юноша тоже обернулся и на миг замер, поражённый их красотой. Но даже это не заставило его уступить.

— Пусть решают господа! — воскликнул он. — Если бы мне не подвернулось редкое лекарство, на которое срочно нужны деньги, я бы ни за что не расстался с этим местом. Триста восемьдесят серебряных! Ваш слуга хочет забрать его за двести, но это грабёж! Одна только формация на площадке стоила сто пятьдесят, а за такой изящный дом и крепкие стены просить сотню — разве это много?

Би Цэнь парировал:

— Господин, дому уже больше десяти лет, место глухое, да и формация не новая, её ресурс на исходе. За новый дом такая цена была бы справедливой, но не сейчас. Триста тридцать — это слишком много.

Чжун Цай выслушал их и понял суть спора. Помощник Би считал, что красная цена дому — двести шестьдесят, а если повезёт, то и за двести можно выторговать. Хотя три золотых монеты для них были пустяком, Цай не хотел выглядеть простаком, швыряющим деньги на ветер. К тому же его слуги получали в месяц всего по два серебряных.

Чжун Цай с улыбкой поднял два пальца.

— Двести восемьдесят. Давайте без лишних слов. Если не согласны, мы просто поищем другое место. Город большой, вариантов много.

Юноша опешил. Он привык к долгому торгу со слугами и не ожидал такой решительности от господина. Он хотел было поспорить ещё, но, встретившись взглядом с улыбающимся Шаоцянем, почему-то струхнул. В таких городках дома чаще снимали, чем покупали. Он уже десять дней пытался продать этот двор, и больше двухсот пятидесяти ему никто не предлагал.

А время поджимало. Продавец лекарства обещал подождать месяц, и если он упустит шанс, то не сможет пробиться на четвёртый уровень. А без этого ему не победить в семейном состязании и не добыть награду для брата...

— Двести восемьдесят... — решил он. — По рукам! Считайте, что я делаю это по дружбе!

По знаку Цая Сян Линь отсчитал деньги. Юноша быстро передал документы и ключи и поспешил прочь.

Слуги тут же принялись за работу, обустривая новое жильё.

— Сян Линь, что за человек этот продавец? Не будет ли с ним хлопот? — спросил Цай.

— Это У Юсун из семьи Ву, младший сын в третьей ветви, — доложил страж. — Его старший брат, У Юбай, отравился на охоте. Ему нужно либо редкое противоядие, либо пилюля детоксикации первого ранга.

В таких захолустьях подобные лекарства были редкостью. У Юбай мучился уже семь месяцев, и если не вылечить его в ближайшее время, яд повредит каналы, и он навсегда останется на своём уровне. У Юсун очень любил брата и пытался сделать всё возможное. Семья Ву была здесь лишь третьеразрядным кланом, и их попытки найти лекарство через охотников не увенчались успехом.

Но скоро должно было состояться состязание между семьями города под предводительством клана Хуан. Наградой для победителей в категории до четвёртого уровня как раз была нужная трава. Но продавец дома был слишком слаб для победы. К счастью, знакомый охотник приберёт для него средство для прорыва, но цена была высока. Теперь у него были деньги, и с четвёртым уровнем у него появлялся шанс.

— Семья Ву славится честностью, — добавил Сян Линь. — У Юбай пострадал, защищая товарищей. Продавец не станет причинять нам беспокойство.

У других домов владельцы были не столь порядочны, поэтому страж выбрал именно этот вариант.

— Ты всё верно рассчитал, — одобрил Чжун Цай.

У Шаоцян с улыбкой наблюдал за другом:

— Неужели тебя заинтересовало это состязание?

— А ты меня хорошо знаешь! — глаза алхимика азартно блеснули. — В семьях У и Чжун никогда не было ничего подобного, там всё скучно и предсказуемо.

— В больших семьях таланты видны сразу, и исход ясен без всяких драк, — пояснил Шаоцянь.
— К тому же редкие ресурсы распределяются сразу между лучшими. А здесь ресурсы ограничены, и даже небольшое преимущество в силе даёт шанс на выгоду. Такие состязания позволяют семьям показать свою молодежь и закалить её в боях.

Друзья ещё долго обсуждали новости.

— Разузнай у Сян Линя, пускают ли туда зрителей. Если можно — обязательно сходим, поглазеем, — решил Чжун Цай.

Так они и обосновались в городе Цяньцяо. Район был тихим, но для пущей безопасности они установили мощную охранную формацию, накрывшую весь двор. У Шаоцянь дополнительно развесил по углам талисманы, способные мгновенно среагировать на любую угрозу.

Когда всё было готово, Чжун Цай заперся в комнате для тренировок. Он слишком быстро перешёл с четвёртого уровня на шестой, и в лагере охотников это могло вызвать лишние вопросы.

Всего за одну ночь юноша закалил ребра. Теперь ему оставалось лишь довершить закалку последних костей, чтобы официально стать мастером шестого уровня Сферы Небесного Притяжения. Его прогресс был невероятным. Юный мастер, не теряя времени, принялся поглощать пилюли восполнения ци высшего качества одну за другой. На полное завершение этого этапа у него ушло меньше недели.

<http://bllate.org/book/15860/1439864>